

- Третий принц, пожалуйста, входите. Тело моего хозяина неудобное, так что мне придется побеспокоить вас, чтобы вы вошли и посмотрели. - Управляющий толкнул дверь Ван ЦзыЧжао и пригласил третьего принца войти.

Ван ЦзыСянь оттолкнул его одной рукой и вошел в комнату. Пока он шел, он улыбнулся и сказал:

- Джу гэ, я слышал, что твои ноги выздоровели, Хуан Шюн пришел навестить тебя.

Посреди комнаты на кровати лежал Ван ЦзыЧжао. Его лицо было болезненным, верхняя часть его тела была покрыта тонким шерстяным одеялом, нижняя часть его тела была одета в короткие штаны, а две его икры были замотаны гипсом, что делало его вид несколько несчастным. Он повернул голову, посмотрел на Ван ЦзыСяня и безразлично сказал:

- Спасибо за заботу, Сянь Хуан Шюн.

Ван ЦзыСянь подошел к краю кровати и окинул взглядом тело другого человека. Особенно его интересовали ноги, он хотел, чтобы у него были глаза видевшие все насквозь и он мог бы ясно увидеть всё изнутри.

- Кхе-кхе... - напомнил Тан Юэ со стороны, - Это... Третий принц, верно? Тебе нехорошо входить вот так.

Только тогда Ван ЦзыСянь отвёл взгляд и посмотрел на Тан Юэ, который был в комнате. Его раскосые глаза смотрели на людей свысока, а рот был искривлен ухмылкой. Он с презрением смотрел на Тан Юэ.

- Вы, по слухам, гунцзы Хоу Юэян, который разбирается в медицинских навыках? В действительно молоды! - Ван ЦзыСянь использовал последние четыре слова, которые он сказал, чтобы легко разрушить доверие других к Тан Юэ.

Однако этого уже было недостаточно, чтобы шокировать Тан Юэ. Он слегка улыбнулся и сказал:

- Я действительно из особняка Хоу Юэян по фамилии Тан и действительно на несколько лет моложе Третьего принца.

- Тан Сяолан сказал, что ногу Джу гэ можно вылечить? Интересно, сколько времени ему потребуется, чтобы выздороветь?

- Врач может естественным образом вылечить это, но трудно сказать, можно ли это вылечить. Это зависит от удачи пациента.

- Я никогда не слышал, что исцеление зависит от удачи. Тан Сяолан действительно шутит с жизнью Джу гэ? - Третий принц фыркнул и посоветовал Ван ЦзыЧжао, - Джу гэ, ты благороден, как ты можешь позволять этому парню делать все, что он хочет? Лучше, если мы поторопимся и вышвырнем его.

- Еще слишком рано говорить об этом. - Тан Юэ ухмыльнулся и продолжил, - Я заключил соглашение с Ван ЦзыЧжао и различными врачами о месячном сроке, хорошо это или плохо, мы поговорим об этом через это время.

Третий принц взглянул на странные ноги Ван ЦзыЧжао и цокнул языком. Он вздохнул и сказал:

- Какая жалость! Если до этого

действительно дойдет, я боюсь, что ноги Джу Хуан Шюн будут полностью искалечены.

Тан Юэ пожал плечами:

- Другого пути нет. Мы ничего не можем с этим поделать. Ведь это такая серьезная травма. Восстановиться от нее сложно. Нам остаётся только попытать счастья. Поэтому я могу только стараться изо всех сил. - Сказав это, он посмотрел на Ван ЦзыЧжао так, словно тот говорил правду, полный сочувствия и жалости.

Настроение Третьего принца стало еще лучше. "Как он и говорил, если весь Имперский Медицинский Двор не может вылечить раны, что может сделать мальчишка-подросток? Хотя говорили, что это зависело от удачи, на самом деле он просто использовал ноги Ван ЦзыЧжао, чтобы обрести светлое будущее."

Если ему повезет, он сможет их вылечить. Тогда, он получит и славу, и богатство. Если ему не повезло... Ха-ха, сложно сказать.

На основе личностей Императорского Отца и Джу гэ, этот гунцзы из семьи Тан, скорее всего, умрет.

Третий принц был в хорошем настроении и нашел Тан Юэ приятным для глаз. Он даже мягко утешил его:

- Богатство — это жизнь, а жизнь — на небесах. Все в порядке, пока Тан Сяолан сделает все возможное. Я полагаю, что Джу гэ не будет заниматься этим вопросом... Верно?

Ван ЦзыЧжао равнодушно сказал:

- Хуан Шюн должно быть, шутит. Если Тан Юэ посмеет похвастаться перед имперским врачом, он, естественно, заплатит цену.

Тан Юэ неловко улыбнулся и льстиво произнес:

- Ваше Высочество, не волнуйтесь, ваша нога обязательно выздоровеет!

На этот раз Третий Принц чувствовал себя еще более непринужденно. Этот юноша был лакеем, ведь вокруг него было столько народу, что вообще не стоило упоминать.

Его цель уже была достигнута, и Третий Принц не хотел больше оставаться. Он подбодрил Ван ЦзыЧжао несколькими словами, затем оставил тележку, полную вещей, и счастливо ушел.

Тан Юэ закрыл дверь и похлопал себя по груди:

- Для этого действия действительно нужен профессионал. Это слишком утомительно.

Ван ЦзыЧжао, лежавший на кровати, тоже сел, поставил столик на кровати и продолжал заниматься служебными делами, как будто человек, который только что не был слегка болен, вовсе не был им.

Тан Юэ подошел, сел на край кровати и обмахнулся свитком из овчины.

- Честно говоря, улыбка твоего Сан Хуан Шюна была такой дешевой, как будто он хотел, чтобы ты никогда не мог встать с постели.

- Разве ты не знал, что это произойдет? Ван ЦзыЧжао опустил голову и написал кистью ряд маленьких иероглифов на бамбуковой планке, отложив её только после того, как чернила высохли.

Надо сказать, что IQ Ван ЦзыЧжао был действительно высоким. Прежде чем Тан Юэ смог разработать чернила, он уже нашел альтернативу.

Принеся это, Тан Юэ попытался написать несколько слов. Это немного было похоже на киноварь. Оно было красным, но выглядело более утонченным чем киноварь. Говорили, что это какой-то сок, который получают, растирая цветы.

Повезло, что у него было много рабочей силы. Для него было очень легко создать чашу цветочного сока за такой короткий промежуток времени.

- Просто предположил, что ты не хочешь, чтобы он знал, что с твоей ногой все будет в порядке.  
- Тан Юэ мог догадаться, что до того, как ноги Ван ЦзыЧжао восстановятся, слишком раннее распространение новостей не принесет пользы.

Наоборот, ему было бы легче столкнуться с этим постепенно. Посторонним людям было легко прощупать почву и прервать его выздоровление.

Сегодня Третий Принц был первым, но это не означало, что он был последним.

Тан Юэ подумал, что ему нужно быть более бдительным. Вероятно, многие люди захотят им воспользоваться, но, к счастью, Ван ЦзыЧжао заставил его остаться в особняке принца Чжао.

В противном случае в его особняке Хоу Юэяна сейчас не было бы так спокойно.

Ван ЦзыЧжао молча закончил свои официальные дела и позволил своим людям забрать то, что ему нужно было сделать. Затем он посмотрел на подростка, который болтал с собакой, и подумал: "Кажется, этот человек довольно умен."

У него были хорошие медицинские навыки, а образование не было ни высоким, ни низким. Что было редкостью, так это его баланс в уме. Такого человека стоило завоевать.

Вспоминая, как Тан Юэ сказал, что ему нравится его ночной горшок, Ван ЦзыЧжао задумался, стоит ли отдать его ему.

"В конце концов, это был всего лишь ночной горшок, так что это не должно быть проблемой, верно?"

Тан Юэ все еще не знал, что Ван ЦзыЧжао, чтобы заманить его, приготовился дать ему этот сверкающий ночной горшок. Он лег на кровать и спросил:

- Хорошо ли я выступил?

Ван ЦзыЧжао посмотрел на него несколько раз, прежде чем неохотно кивнул:

- Все в порядке, просто... Последнее выражение его лица было крайне неприглядным!

Он давно обнаружил, что, хотя Тан Юэ улыбался всем, он не был слабым человеком, над которым можно издеваться. Кроме того, он никогда не выказывал никаких признаков лести.

Тан Юэ коснулся своего лица:

- Это должно быть идеальное выступление. Оно действительно соответствует моменту.

Ван ЦзыЧжао постучал кисточкой по его голове:

- Не будь слишком самовлюбленным!

- Не смей снова бить меня по голове! - Тан Юэ почесал затылок, думая: "Значит, ты действительно знаешь слово нарциссизм. Как бесстыдно!"

[Маленькая сценка]

В особняке принца Чжао.

Тан Юэ:

- Ты очень самовлюбленный, это нехорошо!

Ван ЦзыЧжао:

- Что в этом плохого?

Тан Юэ:

- Самовлюбленность заставляет человека регрессировать, и он удовлетворен только текущей ситуацией. Вы, человек, который хочет быть императором страны, не можете ли вы просто стоять там?

Ван ЦзыЧжао:

- Весь мир принадлежит этому Вану, и вы также являетесь человеком этого Вана. Этот Ван очень доволен этой ситуацией.

Тан Юэ:

- ... - Как и ожидалось, больше нечего было преследовать.

---

Джу гэ - девятый брат.

Хуан Шюн - императорский брат.

Киноварь - минерал, сульфид ртути(II). Самый распространённый ртутный минерал, имеющий алую окраску и на свежем сколе напоминающий пятна крови. На воздухе постепенно окисляется с поверхности, покрываясь тонкой плёнкой побежалости.

Картинка